

ЧЕРТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КНИГЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ЛОНДОН. БИОГРАФИЯ»

М. В. Ходинская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена анализу стилистических и композиционных особенностей книги П. Акройда «Лондон. Биография» с целью выявления в этом произведении геобиографического жанра черт художественной литературы. К последним автор статьи относит применение широкого спектра средств художественной выразительности, свободную композиционную форму подачи материала и эмоциональную авторскую трактовку описываемых событий.

Ключевые слова: геобиография; биография города; характер города; средства художественной выразительности; художественная литература.

«Лондон. Биография» П. Акройда – одно из самых известных геобиографических произведений начала XXI века. Книга представляет собой своеобразный сплав научно-популярной и художественной литературы, глубокое историческое исследование – и вместе с тем очень субъективный и пристрастный авторский рассказ о любимом городе. Рассмотрим подробнее, как в произведении Акройда проявляются черты художественной литературы.

Воспринимая Лондон как личность «со своими собственными закономерностями жизни и роста», Акройд стремится провести читателя через этапы городского «взросления» в разных жизненных сферах [1, с. 22]. Такая цель объясняет композиционное построение книги. Акройд уходит от строгой хронологии, как правило, свойственной научной литературе, и разбивает свою книгу на 32 тематических раздела, охватывающих основные сферы жизнедеятельности города и включающих в себя 79 глав. В рамках каждого раздела автор вольно путешествует во времени, позволяя читателю почувствовать, как те или иные черты характера города, издавна ему присущие, на протяжении веков определяли застройку городских районов и судьбу жителей этих мест. Осмысление отличительных черт города приводит автора к рефлексии о коллективной идентичности жителей изучаемого города.

Оглавление книги также не является строго научным: в названиях глав писатель использует афоризмы и цитаты («Молчание – золото», «Знания – сила», «Да будет свет», «Я поставляю над вами законы» и др.) [1, с. 7-9]. Вся книга предельно насыщена аллюзиями, скрытыми и явными цитатами из городского фольклора и различных художественных

произведений (Ч. Диккенса, С. Джонсона, В. Вулф, Р. Л. Стивенсона, А. Теннисона и многих других). Тем самым Акройд стремится сформировать у читателя своеобразный литературный образ города, поскольку художественная правда зачастую оказывается вернее, памятнее и мудрее исторической.

Образность языка геобиографии Лондона достигается за счет использования широкого спектра средств художественной выразительности: олицетворений, эпитетов, метафор, сравнений, контрастных сопоставлений. Отметим также богатый синтаксис: преобладают сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с причастными оборотами. В тексте используются приемы градации, инверсии, параллелизма, анафоры, что позволяет усилить эмоциональное напряжение, экспрессивность повествования: «В Лондоне XVIII века не было ни общества, ни общественной жизни — были лишь толпы, разнообразные и резко очерченные. Толпы женщин, которые громили публичные дома или нечестно торговавшие лавки; толпы горожан, собиравшиеся по крику «Держи! Лови!»; толпы жителей прихода, атаковавших местную долговую тюрьму; толпы зевак, глазевших на пожар; толпы нищих; и самые зловещие из всех — толпы недовольных рабочих или безработных» [1, с. 453]. В некоторых главах повествование ведется очень эмоционально, в других главах Акройд проявляет большую стилистическую сдержанность.

Одни из самых художественно выразительных глав книги посвящены жестокости Лондона. Эта жестокость уподобляется Акройдом мощной стихийной силе природы и ассоциируется с жизнестойкостью города и его способностью к обновлению. Например, в первой главе говорится о том, что на месте Лондона в глубокой древности находилось море. Автор подводит читателя к мысли, что давно исчезнувшее с лица земли море наложило значительный отпечаток на становление города. В характере Лондона Акройд находит черты безжалостной морской стихии: неистовость, несокрушимую силу, равнодушие. Лондон подобен «океану, в котором нелегко уцелеть», а люди, которые «пускаются в плавание по его просторам», «нередко захлебываются в его волнах» [1, с. 27-28]. Когда «город погружался в плотный туман, его жители словно бродили по морскому дну» [1, с. 28].

Рассказывая о звуках города, Акройд снова вспоминает о море и сравнивает Лондон с неукротимой стихией. «Неумолчный гомон толпы», «низкий непрерывный рокот», «вечный гул» Акройд воспринимает как «органическое и неизбежное условие существования города» [1, с. 103].

Образ моря возникает и при описании неукротимости лондонской толпы, этой «исполинской людской массы», которая с ревом течет по улицам и способна смести все на своем пути [1, с. 449]. Любые незначи-

тельные стычки и волнения могли в мгновение ока обернуться ужасным штормом; «ярость толпы была случайной и спорадической, в равной мере свирепой и радостной» [1, с. 451]. И, как и на море, буря стихала так же внезапно, как начиналась – и жизнь продолжалась.

На протяжении всей книги Акройд описывает средневековый Лондон как темную и опасную стихию, безжалостное и равнодушное чудовище. С помощью многочисленных запоминающихся образных сравнений и ярких метафор Акройд вновь и вновь подводит читателя к мысли, что Лондон и неукротимая жестокость неразрывно связаны.

Геобиография в интерпретации Акройда отличается психологизмом и авторской свободой подачи материала, научный стиль повествования гармонично соседствует с поэтично-экспрессивным. Наряду со строгим, суховатым изложением исторических фактов Акройд прибегает к художественным преувеличениям, акцентируя внимание на проявлениях жестокости и насилия, в которых он видит свидетельство энергии и мощи города. Произведению присущи такие черты художественной литературы, как яркая образность, творческая композиционная форма подачи материала, а также эмоциональная авторская трактовка описываемых событий. Это позволяет читателю погрузиться в историю города и увидеть, как прошлые события вплетаются в настоящее и формируют будущее. Лондон у Акройда становится полноправным историческим персонажем, способным изменять проживающих в нем людей. Такой город с древности и до наших дней перемалывал всех, кто в него попадал. Чтобы выжить, лондонцам пришлось стать сильными и безжалостными. В современных жителях города писатель видит силу духа и непокорность их неукротимых далеких предков, и любитесь могучей энергией Лондона, позволяющей городу преодолевать любые трудности, развиваться и процветать.

Библиографический ссылки

1. *Акройд, П.* Лондон: Биография / П. Акройд. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 894 с.